

Секция «Современная политика в конфликтном цифровом пространстве»

Особенности медиатизированных конфликтов в России.

Научный руководитель – **Бронников Иван Алексеевич**

Пономарёв Егор Максимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: Egor2423@gmail.com

В современной России пространство социальных медиа приобретает все большее значение в различных социальных конфликтах. Одним из феноменов конфликтного взаимодействия в сети являются медиатизированные конфликты. В проблематике медиатизированных конфликтов центральными становятся вопросы изучения их особенностей, которые отличают медиатизированные конфликты от прочего конфликтного взаимодействия в онлайн- и офлайн-пространстве.

Под медиатизированными конфликтами понимаются реальные конфликты в обществе, стороны которых используют медиа как фактор, мобилирующий своих сторонников, а динамика и репрезентация конфликта подчинена медиалогике (протесты в Москве 2021 года; протесты в Казахстане 2022 года; протесты в Иране 2022; протесты в Бангладеш 2024;).

Особенностями, которые выделяют медиатизированные конфликты в отдельный пласт исследований, являются:

- Сплавление медийных и немедийных практик и процессов — формируются новые способы конфликтного взаимодействия (кибербуллинг, троллинг, культура отмены).
- Приспособление различных социальных акторов к медиалогике — происходит через использование таких речевых стратегий как политеймент и сенсационализм.
- Расширение возможностей коммуникации — благодаря круглосуточному и всеохватывающему доступу к сети конфликты не только увеличивают свою продолжительность, но и вовлекают в себя большее количество людей.

Помимо особенностей, характерных для медиатизированных конфликтов в целом, были также выявлены особенности, характерные для медиатизированных конфликтов в России:

Некоторые исследователи (Л.А. Чернышева, О.Н. Запорожец) обращают внимание на преобладание локальных городских протестов над общеполитическими [2]. Такой протест считается более безопасным, что предполагает более успешную мобилизацию сторонников в медиа. В большинстве современных российских локальных протестов медиа и социальные сети оцениваются как существенный фактор мобилизации сторон, необходимый для протекания данных конфликтов, что позволяет отнести тенденцию к локализации протеста в разряд особенностей медиатизированных конфликтов в России.

Вторая особенность российских медиатизированных конфликтов — это снижение издержек коллективных действий, выраженных, в частности, в популярности слэктивизма. Под слэктивизмом понимается готовность ставить лайки и делать репосты, но не выходить в различные формы офлайн-активности (встречи, собрания), а также имитация диалога, которая выражается в неготовности пересматривать свой образ жизни, из-за чего спор кажется чисто теоретическим, к тому же готовым прекратиться в любой момент [3].

Третья особенность медиатизированных конфликтов в России заключается в снижении роли традиционных акторов в политическом процессе, таких как политические партии, профсоюзы и другие общественные объединения. Это можно объяснить тем, что благодаря

социальным сетям молодые люди все активнее участвуют в формировании общественно-политического информационного пространства, а не являются лишь пассивными получателями формируемой государством общественно-политической повестки [1]. В результате цифровые производители развлекательного и познавательного контента становятся акторами широкого политического процесса вместо стандартных институциональных акторов, под которыми мы подразумеваем партии и другие политические и профессиональные объединения.

Таким образом, медиатизированные конфликты в России представляют собой уникальный феномен, сочетающий глобальные тенденции цифровизации с локальными социокультурными особенностями. Преобладание локальных протестов, распространение слэктивизма и трансформация роли традиционных акторов свидетельствуют о глубоком влиянии социальных медиа на общественно-политические процессы в стране. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочных последствий медиатизации конфликтов для российской политической системы и гражданского общества.

Источники и литература

- 1) Гуреева А. Н. Трансформация медиакоммуникационного взаимодействия государства и молодежи в России в контексте медиатизации политики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2020. – №. 6. – С. 160-181.
- 2) Чернышева Л.А., Запорожец О.Н. Цифровые платформы и мобилизация горожан: как локальность переопределяет коннективное действие // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 124–148. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2352>.
- 3) Morozov E. The net delusion: The dark side of Internet freedom. – PublicAffairs, 2011.